

С. Д. Гескет

**Военные действия в Царстве
Польском в 1863 году**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С. Д. Гескет**
Военные действия в Царстве Польском в 1863 году / С. Д. Гескет – М.: Книга по Требованию, 2021. – 412 с.

ISBN 978-5-458-09772-7

Военные действия в Царстве Польском в 1863 году. Начало восстания (январь, февраль и первая половина марта). Составил С. Гескет, под редакцией генерал-лейтенанта Пузыревского.

ISBN 978-5-458-09772-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Такихъ періодовъ было три.

Первый отъ взрыва возстанія въ ночь съ 10—11 Января 1863 года до середины Марта. Первыя распоряженія наши вызвали передвиженія войскъ для сосредоточенія ихъ въ отдѣльные отряды, которое закончилось къ концу Января.

За это время банды успѣли сгруппироваться, особенно въ Радомской губерніи и произошло нѣсколько столкновеній, кончившихся неудачно для инсургентовъ.

2^а періодъ—съ Марта до конца 1863 года. Разгаръ борьбы; обѣ стороны получаютъ подкрѣпленія, къ мѣстнымъ бандамъ присоединяются банды Познанскія и Галицкія; кромѣ того, къ возстанію, затѣянному демократической партіей (красныхъ) примыкаетъ шляхта. Съ началомъ этого періода вспыхиваетъ возстаніе въ Литвѣ и начинаются волненія на Руси¹⁾.

3^а періодъ — съ конца 1863 г. до весны 1864. Постепенный упадокъ возстанія, скомпроментированнаго уже своими неудачами за границей. Особенно упорно держатся дѣйствія въ Люблинскомъ отдѣлѣ. Къ Марту 1864 года почти вездѣ возстаніе подавлено.

Война 1863 года богата примѣрами лѣсныхъ боевъ, нападеніями на транспорты, набѣгами на сообщенія, вообще дѣйствіями малой войны. Много трудовъ перенесла наша армія, потому что возстаніе не было энергически подавлено въ его зародышѣ и затянулось почти на полтора года. Сильнѣе всего мятежъ разгорѣлся въ Царствѣ Польскомъ. Хотя Литовская организація и туго поддавалась вліянію Варшавы, но тѣмъ не менѣе прислушивалась къ ней. Событія въ Варшавѣ служили общимъ сигналомъ.

Настоящій трудъ посвященъ разсмотрѣнію военныхъ дѣйствій исключительно въ Царствѣ Польскомъ въ первый періодъ возстанія.

¹⁾ Волянь и Подоля.

ВВЕДЕНИЕ.

Развитіе заговора и положеніе сторонъ къ концу
1862 года.

Взрывъ возстанія и первыя распоряженія.

Чтобы понять и оцѣнить съ военной точки зрѣнія дѣйствія польскихъ инсургентовъ 1863—64 г., намъ необходимо нѣсколько коснуться самой сущности польскаго заговора, не входя, впрочемъ, ни въ какія политическія изслѣдованія, а ограничиваясь строго выясненіемъ его боевой силы и пригодности въ военномъ отношеніи.

Возстаніе 1863 года является результатомъ конспиративной дѣятельности традиціонныхъ польскихъ партій: бѣлой и красной. Эта дѣятельность продолжалась съ давнихъ поръ. Изгнанная съ окончаніемъ войны 1831 года изъ русской Польши, она сосредоточилась за границей, преимущественно во Франціи и Италіи, опираясь на революціонное направленіе, господствовавшее въ то время въ Западной Европѣ.

Главной квартирой заговорной дѣятельности, находившейся въ это время въ рукахъ партіи бѣлыхъ былъ „Ламберовъ отель,“ дворецъ князей Чарторыйскихъ въ Парижѣ; оттуда, чрезъ заграничные и собственные органы печати, бѣлые возбуждали общественное мнѣніе противъ Россіи на почвѣ польскаго вопроса.

Эта дѣятельность польскихъ эмигрантовъ находила лишь слабый отголосокъ въ предѣлахъ русскихъ владѣній въ формѣ пассивнаго сочувствія со стороны богатой шляхты. 1846 и 1848 года ознаменовались безпорядками въ Австріи и Прусе-

Бѣлые
и красные.

сіи, но у насъ они прошли спокойно. Послѣ Крымской кампаніи признаки политическаго броженія начали обнаруживаться и въ нашихъ предѣлахъ. Къ сравнительно безвредной дѣятельности бѣлыхъ присоединилась агитація многочисленной партіи красныхъ, т. е. демократовъ. Броженіе, не подавленное сразу, быстро развивалось и съ началомъ 1861 года, выразилось въ цѣломъ рядѣ духовно-политическихъ уличныхъ манифестацій сначала въ Варшавѣ, а потомъ и въ провинціяхъ¹⁾. Эти манифестаціи были устроены красными, но волненіе, поднятое ими, отразилось почти на всѣхъ классахъ городского населенія, которое стало во враждебное отношеніе къ Русскому правительству. Въ этомъ броженіи уже въ то время можно было различить глубокое раздвоеніе между партіями красныхъ и бѣлыхъ.

Партія бѣлыхъ, къ которой принадлежала аристократія страны, стремилась къ отдѣленію Польши и восстановленію Польскаго Королевства въ границахъ, предшествовавшихъ первому раздѣлу (1772 г.). Во главѣ ея стояли Чарторыйскіе²⁾. Представителемъ этой фамиліи въ Варшавѣ былъ Гр. Андрей Замойскій, организаторъ агрономическаго общества, въ составъ котораго входили почти всѣ болѣе или менѣе вліятельные землевладѣльцы Русской Польши. По примѣру Варшавскаго агрономическаго общества съ 1861 года начали основываться такія же общества въ провинціяхъ. Имѣя большія связи за границей, а также денежные средства, партія бѣлыхъ надѣялась найти поддержку въ иностранныхъ кабинетахъ и путемъ воздѣйствія ихъ на Россію принудить послѣднюю къ различнымъ уступкамъ въ пользу поляковъ. Но надежды бѣлыхъ не могли найти сочувствія въ массѣ населенія, особенно крестьянъ, которые, по опыту прошлаго, плохо поддавались заискиваніямъ помѣщиковъ. Бѣлые были не прочь достигнуть цѣли путемъ послѣдовательныхъ уступокъ русскаго правительства, считая вооруженное возстаніе чрезвычайнымъ средствомъ, въ болѣе или менѣе далекомъ будущемъ, когда оно достаточно будетъ подготовлено предварительными работами; нѣкоторые изъ бѣлыхъ даже были безусловно противниками вооруженнаго возстанія.

¹⁾ Періодъ манифестацій очень подробно описанъ въ сочиненіяхъ Н. Берга, Авейде и Подвысоцкаго.

²⁾ Главный представитель ея Кн. Адамъ Чарторыйскій умеръ въ 1861 году.

Партія красныхъ, душой которыхъ былъ Мѣрославскій, приобрѣвшій популярность въ 1848 году, другъ Гарибальди и Мадзини, желала точно также отдѣленія Польши отъ Россіи; но при условіи соціальной революціи, что, конечно, ставило ея стремленія въ совершенную противоположность аристократическимъ замысламъ бѣлыхъ. Къ партіи красныхъ принадлежали: городская чернь, учащаяся молодежь, ремесленники, фабричные, официалисты, мелкое чиновничество и т. п. Съ 1861 года весь этотъ народъ былъ взбудораженъ манифестациями; политическія страсти постепенно разжигались при помощи духовенства и вожаковъ и къ началу 1862 года дошли до высшей степени напряженія. Красные составляли въ Варшавѣ многочисленные кружки съ разными политическими отбѣнками; самый вліятельный изъ нихъ былъ въ 1861—62 годахъ кружокъ Маіевскаго¹⁾. Всѣ эти кружки долгое время вели борьбу за вліяніе съ бѣлыми. Такъ прошелъ 1861 годъ, но въ концѣ его, не смотря на всѣ пререканія, во всѣхъ партіяхъ, даже совершенно различнаго направленія, вполне опредѣленно зародилась идея о близкомъ вооруженномъ возстаніи противъ русскаго правительства. Въ концѣ этого года разнообразныя политическія теченія получили первую организацію въ видѣ двухъ тайныхъ учреждений, враждебныхъ между собой.

Закрытіе Варшавскаго агрономическаго общества вызвало бѣлыхъ на образованіе „тайной дирекціи“²⁾, поставившей себѣ цѣлью создать такую организацію, которая занялась бы дѣятельной подготовкой дѣла освобожденія Польскаго Королевства³⁾.

Дирекція
бѣлыхъ.

Работа этой дирекціи шла очень медленно и за все время, предшествовавшее возстанію, ограничилась лишь сборомъ пожертвованій въ количествѣ около 100 тысячъ рублей, которые были всѣ употреблены на разныя дипломатическія сношенія съ эмигрантами.

Параллельно весьма слабой дѣятельности бѣлыхъ — шла работа комитета красныхъ. Оба эти учрежденія, имѣвшія одинаковую конечную цѣль, — но расходившіяся въ намѣ-

Комитетъ
красныхъ.

¹⁾ Студентъ Варшавскаго университета; по своимъ способностямъ пользовался громаднымъ вліяніемъ между молодежью. Его кружокъ былъ самымъ дѣятельнымъ въ устройствѣ манифестаций.

²⁾ Владиславъ Замоискій, Кроненбергъ, Войцеховскій и Маіевскій, перешедшіе въ лагерь бѣлыхъ съ цѣлью посредничества и примиренія партій.

³⁾ Авейде. Томъ 3. Стр. 25 — 64.

ченныхъ путяхъ, а также въ формѣ осуществленія главной идеи—отдѣленія Польши, вели жестокою борьбу и, гдѣ было можно, парализовали взаимные успѣхи. Эти комитеты боролись за господство надъ умами, распатанными манифестациями и пропагандой.

Комитетъ красныхъ одержалъ наконецъ верхъ и значеніе дирекціи стало постепенно падать, а съ паденіемъ ея красные лишались нравственной поддержки интеллигентныхъ людей, а также матеріальныхъ средствъ¹⁾. Комитетъ красныхъ сталъ зародышемъ огромнаго заговора, создавшаго кампанію 1863 года и, постепенно совершенствуясь въ своей организаціи, оставался все время главнымъ руководителемъ возстанія.

Первоначальная организація заговора относится къ концу Октября 1861 года. Цѣль, поставленная имъ для осуществленія, заключалась въ вооруженномъ возстаніи противъ Россіи, которое должно было закончиться возстановленіемъ Польши, при чемъ предполагалось, что форма правленія новаго государства съ границами 1772 года будетъ республиканская, съ уравниеніемъ сословій, вѣроисповѣданій, имуществъ и т. п.

Первая организація заговора. Форма первоначальной организаціи была слѣдующая: во главѣ заговора стоялъ красный комитетъ изъ 5 членовъ²⁾. Члены комитета или особые агенты завѣдывали сотскими, стоявшими во главѣ сотни и управлявшими ею чрезъ десятскихъ. Послѣдніе имѣли подъ начальствомъ и комплектовали свой десятокъ путемъ тайной пропаганды. Съ каждаго поступающаго бралась клятва въ соблюденіи тайны и въ слѣпомъ повиновеніи, а его имя заносили въ особый списокъ³⁾.

Изъ лицъ, составлявшихъ десятокъ, каждый зналъ только своего десятскаго, имена же товарищей были ему неизвѣстны.

До самого Іюня 1862 г. организація эта не имѣла опредѣленной дисциплины и скорѣе походила на братскій союзъ; вся дѣятельность ея заключалась въ формированіи десятковъ, слагавшихся почти исключительно изъ городского населенія.

¹⁾ „..... дѣти, фанатики и авантюристы вмѣстѣ съ необразованнымъ и-наэлектризованнымъ городскимъ сословіемъ, образовали заговоръ“. Авейде, т. III, стр. 88.

²⁾ Изъ первыхъ членовъ особенно дѣтельными были: Помѣщикъ Хмѣленскій, 3 брата Фрликовскіе и отставной артиллерійскій офицеръ Домбровскій.

³⁾ См. приложение № 1.

Къ Юлю въ присяжныхъ спискахъ насчитывалось до 3,000 человекъ. Дирекція бѣлыхъ старалась по возможности мѣшать набору. Наиболѣе удачно шла вербовка въ Плоцкомъ и Люблинскомъ воеводствахъ. Въ сосѣдній провинціи (Галиція и Познань) организація еще не проникла. Закупка оружія производилась каждымъ для себя. Во главѣ этого примитивнаго учрежденія стояли очень пылкіе люди: Домбровский (бывшій офицеръ русской службы) и помѣщикъ Хмѣленскій; они порѣшили ограничиться тѣмъ, что есть на лицо, и произвести возстаніе въ Юлѣ. Посланные въ воеводства агенты рѣшительно отказались исполнить полученныя въ этомъ смыслѣ приказанія и съѣхались въ Варшаву, гдѣ произошелъ переворотъ въ составѣ краснаго комитета, послѣ котораго во главѣ его сталъ Агафонъ Гиллеръ¹⁾ (редакторъ „Воскреснаго чтенія“), давшій къ Юлю новую организацію заговору. По уставу Гиллера Варшава была выдѣлена изъ общей организаціи и получила свою, отдѣльную, во главѣ которой стоялъ начальникъ города, избираемый комитетомъ. Весь городъ дѣлился по числу кварталовъ на 13 округовъ, которые сводились въ 4 отдѣленія.

Все Царство Польское дѣлилось по старинному на 8 воеводства²⁾, воеводства на уѣзды, уѣзды на округа, округа на сотни и десятки. Каждымъ подраздѣленіемъ завѣдывалъ начальникъ, имѣвшій помощника. Кромѣ того, въ каждомъ воеводствѣ были особые агенты комитета, не подчиненные воеводамъ. Изъ воеводъ было назначено 3³⁾, остальные до самого Ноября (за два мѣсяца до возстанія) назначены не были. Въ прочіихъ провинціяхъ Старой Польши (Галиція, Познань, Литва и Русь)⁴⁾ должны были открыться провинціальныя комитеты: изъ 5 членовъ каждый, по назначенію Варшавскаго. Во главѣ всей сѣти заговора стоялъ Центральный Варшавскій Комитетъ изъ 7 членовъ съ представителями отъ Литвы и Руси. Центральный Комитетъ состоялъ изъ 5 департаментовъ (гор. Варшавы, провинцій, заграничныхъ сношеній, полиціи и финансовъ). Предсѣдательствовали

Организація
Гиллера.

¹⁾ и Карлъ Маевскій, который впрочемъ былъ скоро арестованъ.

²⁾ Люблинское, Плоцкое, Августовское, Мазовецкое, Краковское, Сандомирское, Подѣясское, Калишское.

³⁾ Тлуховскій въ Плоцкомъ, Яновскій въ Краковскомъ и Григоровичъ въ Люблинскомъ.

⁴⁾ Подоля и Волынь.

по очереди¹⁾. При комитетѣ стала издаваться газета „Рухъ“²⁾. Въ такомъ усовершенствованномъ видѣ заговорная организація просуществовала до Ноября. Вся дѣятельность ея прошла въ эти 4 мѣсяца въ разговорахъ и спорахъ и, собственно для подготовки вооруженной борьбы, ничего сдѣлано не было.

Организація Гиллера сама въ себѣ носила такіе недостатки, что не могла дать какихъ нибудь значительныхъ результатовъ. Вопервыхъ, она была основана на идеѣ полного недоверія и мелочной подозрительности: такъ напримѣръ, агенты въ воеводствахъ, непосредственно подчиненные Центральному Комитету, стѣсняли дѣйствія воеводъ, и создавали двоевластіе. Учреждены они были, вѣроятно, для контроля надъ воеводами, которымъ не доверяли. Поочередное предсѣдательство въ засѣданіяхъ было также средствомъ противъ диктаторскихъ поползновеній и лишало работу по подготовкѣ матеріальныхъ средствъ для предстоящей борьбы необходимаго единства мысли и воли. Въ числѣ департаментовъ мы не видимъ департамента военнаго, вѣроятно также изъ боязни поручить вооруженныя силы одному лицу.

По уставу Гиллера въ Парижѣ долженъ былъ быть организованъ комитетъ для наблюденія за общественнымъ мнѣніемъ, закупики оружія, подготовки транспортовъ его и проч. Комитетъ учрежденъ не былъ—его замѣнилъ агентъ Центральнаго Комитета, нѣкто Цвѣрцякевичъ (шарлатанъ и человѣкъ сомнительной честности въ денежныхъ дѣлахъ³⁾). Всѣ сношенія за границей, сдѣланныя этимъ агентомъ, оказались безъ всякаго результата.

Отношенія съ Литвой не выяснились⁴⁾; о Руси тоже ничего не было слышно до самой осени⁵⁾. Въ Познани шла вербовка десятковъ, но комитета устроено еще не было⁶⁾. Въ Галиціи, благодаря частнымъ сношеніямъ студентовъ Кракова и Варшавы, образовались: Верховный Галиційскій

1) Комитетъ имѣлъ 4 печати: 3 комитетскія и одну для фальшивыхъ паспортовъ.

2) По русски „Движеніе“.

3) Авейде т. III, стр. 117.

4) Туда былъ посланъ агентъ Дюлоранъ, котораго Виленская организація признавать не хотѣла.

5) Леонъ Франковскій посланный туда въ Ноябрь 1861 года вернулся и ничего не привезъ опредѣленнаго.

6) Постоянный агентъ Лукашевскій, студентъ Берлинскаго университета.

комитетъ и двѣ провинціальныя лавы (комитеты): въ Краковѣ для западной и во Львовѣ для Восточной Галиціи; но Верховный Комитетъ не признавалъ для себя обязательными приказанія Центрального Варшавскаго Комитета. Такимъ образомъ, сношенія съ Франціей, Галиціей и Познанью въ этотъ періодъ времени (Іюнь — Ноябрь 1862 г.), имѣвшія огромную важность для постановки всего дѣла возстанія, были въ очень жалкомъ состояніи. Только за границей можно было добыть нужное количество оружія: Познань и Галиція, особенно послѣдняя, были естественными базами, которые должны были питать возстаніе, особенно въ его первые дни. Все что удалось бы организовать и собрать въ Галиціи, было неприкосновенно для русскихъ войскъ и властей. Политика Австріи могла бы помѣшать планамъ возстанія, но она держалась совершенно противоположнаго направленія.

Не смотря на важность внѣшнихъ сношеній, они повидому мало занимали Центральный Комитетъ; онъ былъ всецѣло поглощенъ тѣмъ собственнымъ значеніемъ въ краѣ, которое прибрѣлъ къ Іюню 1862 года.

Но это обаяніе не было результатомъ его сознательной работы. Оно явилось, благодаря чисто внѣшнимъ обстоятельствамъ. Причины этого обаянія были слѣдующія: комитетъ былъ тайный и его убожества никто не видѣлъ; воззванія и приказанія, издаваемые съ приложеніемъ печати, отдѣльный органъ и громкія обѣщанія заставляли думать деморализованное манифестациями и пропагандой общество, что за всѣмъ этимъ скрывается дѣйствительная, а не мнимая сила; наконецъ страшная непопулярность Велопольскаго, стоявшаго въ то время во главѣ управленія краемъ, невольно заставляла прислушиваться къ таинственной власти. Кромѣ того, соперники Центрального Комитета—бѣлые понемногу утрачивали свое вліяніе. Все это поставило заговорную власть на недостойный пьедесталъ и увеличивало число присяжныхъ съ каждымъ днемъ. Къ Ноябрью, собственно въ Царствѣ Польскомъ, число ихъ достигло до 25000 человекъ¹⁾.

Значеніе
Центрального
комитета.

Мы уже выше замѣтили, что за четыре мѣсяца Центральный Комитетъ ничего не сдѣлалъ по матеріальной подготовкѣ къ борьбѣ и все время проводилъ въ преніяхъ, предметомъ которыхъ былъ главнымъ образомъ вопросъ—когда

¹⁾ Люблинское и Плоцкое около 5000 каждое, Варшавское и Подляское до 4000 каждое, Калишское и Сандомирское по 2/3, Краковское около 1000 и Августовское нѣсколько сотъ. Авейде III, стр. 143.

назначить окончательный срокъ возстанія. Мнѣнія были различны, но большинство склонялось на то, чтобы начать его не раньше весны 1863 года. Объ этомъ срокѣ хлопотали также прочія провинціи старой Польши. Но случилось обстоятельство, ускорившее возстаніе: въ Октябрѣ русскимъ правительствомъ было сдѣлано распоряженіе о производствѣ набора въ Январѣ 1863 года. По этому распоряженію конскрипты, въ числѣ около 10/т. человекъ, должны были быть взяты исключительно изъ городскаго населенія. Не смотря на то, что предварительныя распоряженія объ этомъ были писаны секретно, вѣсть о наборѣ разлетѣлась тотчасъ же по Варшавѣ и губерніямъ Царства¹⁾. Наборъ этотъ падалъ всецѣло на боевую силу заговора и долженъ былъ сильно поколебать организацію. Тогда Центральный Комитетъ разослалъ карточки, въ которыхъ торжественно обѣщалъ городскому населенію, что не допустить до производства набора. Это обѣщаніе, отъ исполненія котораго зависѣлъ престижъ Центральнаго Комитета, само собой опредѣлило, что возстаніе должно быть произведено во время набора, до котораго оставалось 2 мѣсяца. Но исполнить обѣщаніе Центральный Комитетъ не былъ въ силахъ, такъ какъ время было упущено четырехмѣсячнымъ бездѣйствіемъ. По поводу этихъ карточекъ произошли споры между членами комитета, закончившіеся вторымъ переворотомъ въ его составѣ въ концѣ Октября²⁾. Съ этого времени въ составъ комитета въ качествѣ начальника гор. Варшавы, вошелъ Сигизмундъ Подлевскій, бывшій артиллерійскій офицеръ; личность эта играла въ началѣ одну изъ главнѣйшихъ ролей. — Жаркій сторонникъ ускореннаго возстанія, обладавшій даромъ слова и представительной наружностью, онъ скоро приобрѣлъ рѣшающее вліяніе въ комитетѣ и вопросъ о производствѣ взрыва возстанія во время набора былъ рѣшенъ окончательно.

Распоряженіе въ концѣ 1862 г.

Съ Ноября Центральнымъ Комитетомъ были сдѣланы слѣдующія постановленія: 1) воеводская организація была преобразована въ томъ смыслѣ, что во главѣ воеводства поставлены комитеты изъ 5 членовъ, подъ предсѣдательствомъ гражданскаго воеводы; Комитеты состояли изъ 3 отдѣленій

¹⁾ Проектъ набора былъ дѣломъ Велепольскаго. Не сочувствуя замысламъ красныхъ, онъ думалъ нанести этой мѣрой настолько чувствительную потерю городскому населенію, чтобы всѣ безумныя затѣи пали сами собой.

²⁾ Новые члены: Гиллеръ, Марчевскій, Шварцъ, Берковскій, Авейде и Подлевскій.